

УДК 37.018.1:343.61

Азарова Е.А.

К ВОПРОСУ О НАСИЛИИ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Ключевые слова: христианский гуманизм, насилие, инцест, эбьюз, симбиоз, депривация, гипоопека, гиперопека, суицид, зависимость.

Доминантой национального проекта «Образование» и объявленного Годом молодежи 2009 г. является внимание к воспитанию духовно-нравственной личности, патриота, гражданина, социально активного и образованного человека, знающего и любящего свою историю, готового жить и трудиться на Родине, создавать семью, растить детей. Это демонстрирует акцент государственной политики на сфере семейных отношений, в которых все более актуальным становится воспитательное пространство личности с его многоаспектными проблемами, изучение которых носит междисциплинарный характер. Одной из таких проблем, ранее стоявшей на периферии научных гуманитарных и социальных исследований, является насилие над детьми в семье. Несмотря на декларативные усилия государства, современная российская семья продолжает переживать духовный кризис. В любом обществе с утратой духовности или снижением ее уровня возрастает число неблагополучных, неполных семей и детей, оставшихся без попечения родителей прямо или косвенно.

Причиной такого положения многие отечественные ученые-педагоги считают ухудшение социально-политических и экономических условий в стране. На наш взгляд, к этому следует добавить утрату традиций религиозного воспитания, впитавшего тысячелетний опыт русской православной культуры, нарушение семейной иерархии, примат либеральных ценностей, отсутствие любви в семьях, негативное влияние СМИ, утрату культурно-смысловых акцентов речи [3].

Проникновение насилия в жизнь семьи ведет к уничтожению личности как образа Божия, к деструкции нравственных, духовных основ семейного воспитания, к росту детской

безнадзорности, беспризорности, вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность, к росту числа психически нездоровых и зависимых детей, к росту детско-подросткового суицидального поведения [2]. По данным неофициальной статистики, так как официальная статистика насилия над детьми в семье отсутствует, начиная с 1994 г. ежегодно от 50 до 60 тыс. детей убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения и произвола родителей. В настоящий момент в России, по различным данным, насчитывается от 3 до 5 млн беспризорных, 95% которых являются социальными сиротами. Ежегодно 2 млн детей в возрасте до 14 лет подвергаются физическому насилию, каждый десятый умирает от побоев, 2 тыс. оканчивают жизнь самоубийством. Это происходит в семьях разного социально-демографического уровня. Проведенные исследования не подтверждают взаимосвязи между уровнем обеспеченности, образования, составом семьи и насилием в семье (С.Н. Абельцев, Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов).

К сожалению, проблема насилия над детьми в семье, не будучи предметом пристального научного изучения, находится на стадии очень слабой разработки. Этой проблемой в большей степени занимаются те, кто непосредственно с ней сталкивается: правоведы, криминологи, криминалисты изучают насилие над детьми в рамках системного (Л.Л. Ананиан, Д.С. Шестаков), виктимологического (Д. Ривман, С. Франк), криминально-психологического (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, С.И. Ениколопов, В.Е. Эминов) подходов. В психологической литературе, несмотря на разработку и определение понятия насилия в рамках этико-гуманистического и эволюционно-генетического подходов,

проблема насилия над детьми в семье практически не изучается. Помимо трудностей в изучении самого феномена насилия над детьми, его причин, форм и последствий, внимание исследователей практически не обращено на внутренний мир ребенка, переживающего подобное отношение к себе. Противоречивость и отсутствие теоретико-прикладных разработок делают данный феномен весьма актуальным и требующим научного осмысления.

Отсутствие стимуляции подобных исследований связано с тем, что в государстве все еще не разработана системная национальная политика в отношении семьи, имевшая место в дореволюционной России. С 1918 г. приоритетным стало общественное воспитание. Советская педагогика фактически не занималась разработкой проблем семьи, за исключением «Лекций для родителей» А.С. Макаренко, а в 60-е гг. «Родительской педагогики» В.А. Сухомлинского. В учебниках по педагогике отсутствуют разделы по семейному воспитанию. В Конституции СССР было закреплено положение, гласившее, что семья – помощник школе в деле воспитания подрастающего поколения, т.е. приоритет семейного воспитания был утрачен.

Акцент современной психолого-педагогической науки на развитии личности ребенка создает методологические основы для исследования системы воспитания как в целом, так и отдельных ее аспектов, в том числе и негативных, таких как насилие. Методологическими основаниями могут быть аксиологические, антропоцентрические, экзистенциальные подходы. Мы попытались рассмотреть сущность этой проблемы на методологической основе христианского гуманизма, характерной для православной семейной

культуры. Для нее свойственно восприятие ребенка как ценности (дара Божьего), как духовного существа, как носителя традиций и ценностей семьи, рода, нации, религии. В связи с этим одной из актуальных является задача исследования профилактики семейного насилия над детьми на основе православных традиций. Данные нашего исследования по выявлению причин, форм и последствий насилия в семье свидетельствуют о том, что в каждой второй семье имеют место факты насилия над детьми, несмотря на то, что 85% респондентов (родители подростков – участников опроса, всего 500 человек) считают себя православными христианами. Причинами такого положения могут быть: невосприятие домашнего насилия над ребенком как такового, использование карательных мер в воспитании как традиционных и естественных, отсутствие просветительских и образовательных мероприятий при подготовке будущих педагогических кадров, утрата в обществе смысла жизни, ценности человеческой личности как образа и подобия Божия. Результатом духовной неграмотности родителей, педагогов и детей являются различные формы насилия в семье.

Тема насилия над детьми в семье возникла на Западе в XIX в. в ходе индустриализации, когда семья утратила функцию защиты ребенка и стала эксплуатировать его, принуждая к работе, лишая образования, нормальных условий развития. Начался процесс дегуманизации детства, продолжающийся по настоящее время. Реакцией общественности на подобное отношение к детям стало создание различных обществ и союзов по защите детей. В начале XX в. на основе деятельности союзов доминировали социологические исследования проблемы насилия над детьми.

Начиная со второй половины XX в. появились новые подходы к изучению данного явления. В 1961 г. Х. Кемпе предложил концепцию «синдрома битых детей», в которой описал педиатрические, психиатрические и правовые аспекты насилия над детьми в семье. Эта концепция получила дальнейшее развитие в трудах Ж. Герберино (концепция «синдрома битых детей в психологическом смысле») и исследованиях Е. Трубе-Бекер. Важным в этих исследованиях стало обращение к теме психологического насилия над детьми в семье и его последствий в дальнейшей жизни ребенка [5].

Определение понятия «жестокое обращение с ребенком» зависит от правовой и моральной точек зрения, от исторически меняющихся социокультурных и профессиональных подходов. Обобщив существующие в настоящее время на Западе мнения, можно констатировать, что жестокое обращение с детьми – это когда детям фактически причиняется вред через оскорбления, несправедливое наказание, побои, чрезмерные требования или запреты на что-либо из «любви к ребенку».

Домашнее насилие над детьми включает различные насильственные действия, которые могут проявляться в самых разных формах: от прозвища, оскорбительного взгляда до убийства. Они могут иметь вид физического, психического, социального и сексуального насилия.

При изучении жестокого обращения с детьми наиболее часто употребляются следующие понятия: плохое обращение, пренебрежение; жестокое физическое наказание, физическое насилие, издевательства, истязание; сексуальное злоупотребление (эбьюз) и инцест; психическое насилие.

Пренебрежение преимущественно понимается как отсутствие надле-

жащей родительской заботы или опеки, обеспечивающих нормальное развитие ребенка. Это уход, содержание (питание, обеспечение одеждой и др.), защита, контроль и требовательность родителей, забота о здоровье. Понятие «здоровье ребенка» следует рассматривать в широком контексте: это и физическое возрастное развитие, и душевное здоровье, и духовное, и социальная зрелость. В результате отсутствия контроля и требовательности ребенок не усваивает социальную программу поведения, наполненную содержанием нравственных норм, моральных практик, принятых в социуме. В этом случае развивается механизм девиантного или делинквентного поведения. Среди родительских ошибок, которые могут стоить ребенку здоровья, не позволят ему адаптироваться в обществе, исследователи называют следующие: недостаточное проявление любви к ребенку; применение угроз и физических наказаний; несоответствие поведения родителей собственным моральным требованиям; гиперопека; эмоциональное неприятие каких-то черт характера ребенка, его чувств и желаний; неприятие пола ребенка и его внешности; непонимание своеобразия личностного развития ребенка; чрезмерные требования к детям; эмоциональный симбиоз; попустительство всем прихотям и капризам ребенка; несогласованность действий между родителями; ссоры между родителями в присутствии детей; предпочтение одного ребенка другому; диктат; эмоциональная глухота; гипоопека; отсутствие последовательности и разумности требований.

В УК РФ отсутствует содержательное наполнение понятия «жестокое обращение с несовершеннолетними», а также нет четких границ физического

и психического насилия. На наш взгляд, под *насилием* следует понимать любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому и психическому здоровью.

Наше исследование, проведенное с подростками ростовских школ из полных и неполных семей (выборка 500 человек), позволило сформулировать понятие насилия словами детей. Дети из неполных семей представляют насилие как унижение достоинства другого человека, физические и моральные травмы, жестокость по отношению к беззащитному, ущемление, издевательство, физическое и психическое давление, нанесение урона, ущерба, вреда.

Дети из полных семей считают, что насилие – это рукоприкладство, применение силы и жестких мер, унижение, действие против воли другого, ограничение, издевательство, преднамеренное оскорбление, физическое и психическое давление, насаждение чужой воли, ущемление, негативное воздействие, жестокость (респонденты из неполных семей не склонны расценивать ситуацию применения карательных методов воспитания как насилие либо в силу привычности подобного поведения родителя, либо в силу наличия терпения и смирения. Респонденты из полных семей ситуацию применения карательных методов воспитания – наказание или запрет – склонны приравнять к насилию). В каждой второй семье отмечают факты насилия над ребенком: в 2/3 случаях – это психическое насилие, в 1/3 – физическое. Последствием в

большинстве случаев является психотравма с накоплением злобы, гнева, страха. Среди респондентов каждый третий отмечал наличие физических повреждений: синяки, гематомы, переломы. Среди причин были названы раздражительность, гневливость взрослых, несходство характеров, конфликт поколений, материальные трудности, алкоголизм насильника. Многие отметили, что не могут понять и определить причину агрессивного поведения взрослых. В результате исследования были обнаружены гендерные различия в оценке степени опасности физического насилия. Мы пришли к выводу, что на этот факт влияют отличия гендерного восприятия невербального компонента поведения, различный смысл, вкладываемый мужчинами и женщинами в понятие насилия. Эту тенденцию необходимо учитывать при воспитании разнополых детей.

В результате жестокого обращения с детьми у них формируются эмоциональная или интеллектуальная неспособность к сопереживанию, эгоцентризм, эмоциональная холодность, внушаемость, тревожность, являющиеся основными компонентами «синдрома безразличия», лежащего в основе криминогенного поведения. Понимая под жестокостью стремление к причинению страданий, мучений, выражающееся в действии, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания, жестокое обращение с детьми принято относить к одной из форм несексуального садизма (причинение беспомощному, беззащитному существу физических страданий вплоть до лишения жизни). Психический садизм (выделяют в отдельную форму) как унижение другого человека с помощью слов нередко приводит к суицидальному поведению жертвы. Родители, доведшие ребенка

до такого состояния, никакой ответственности не несут.

По данным Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6–7 лет; 60–70% таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами [4].

В каждой четвертой российской семье имеют место факты насилия. Результаты опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, показали, что из всех форм насилия применение физической силы практикуется наиболее часто. Детей бьют: за провинности – 26%; срывая раздражение – 29%; когда в доме беда – 20%; когда не могут справиться с ними другим способом – 19%; потому что их не любят – 5%; это делают психически неуравновешенные – 14%; это делают пьяницы, алкоголики – 29% [там же].

Наиболее травмогенным для детской психики является сексуальное насилие. По некоторым оценкам, ОВД ежегодно в различных регионах возбуждается 7–8 тыс. дел по поводу сексуального насилия над детьми. Неофициальные показатели значительно выше. Об этом свидетельствуют данные анализа обращений по телефону доверия для лиц, перенесших сексуальное насилие, согласно которым только 1 жертва из 100 обращается в милицию [там же].

Официальная отечественная статистика сексуального насилия над детьми отсутствует, однако, по данным выборочных исследований, семейные сексуальные преступления совершаются: в полных семьях – 9%; где

есть мачеха/отчим – 68%; в неполных семьях – 23% (из них 20% – где нет матери; 3% – где нет отца) [1]. Данный вид насилия характеризуется вовлечением зависимых, психически и физически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественное табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия [4].

Сексуальные связи между близкими, кровными родственниками (incest – кровосмешение и эбьюз – использование ребенка в качестве сексуального объекта отцом или матерью) квалифицируются как самые тяжелые формы сексуального насилия, являясь не только преступлениями, но и свидетельствами серьезных нарушений в функционировании семьи. Замалчивание проблем внутрисемейного сексуального злоупотребления порождает неверные представления о том, каковы реальные масштабы этого явления. Положение осложняется еще и тем, что российским законодательством дети, подвергшиеся насилию незнакомца, и дети, вовлеченные в сексуальные отношения родителями (близкими), определяются как жертвы одного и того же деяния.

Е.Т. Соколова считает, что эмоциональное или психологическое насилие над ребенком в семье в не меньшей степени, чем физическое или сексуальное, создает ситуацию, непригодную для жизни ребенка. Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или

воспитательным принципам родителей. Если же ситуация давления становится хронической и ребенок терпит такие формы насилия, как эбьюз, incest, избиения, то формируется особая личностная структура, характеризующаяся диффузной самоидентичностью, полизависимым когнитивным стилем, привязанностью самооенок к оценкам других людей; приостанавливается психическое развитие.

Российскими учеными (С.В. Ильина, А.Д. Кошелева, О.С. Лобза, Е.Т. Соколова и др.) выявлены «сензитивные к насилию» периоды развития ребенка, когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым. Такими считаются прежде всего дошкольный и подростковый периоды [там же].

Таким образом, логика рассуждений приводит нас к следующим выводам. Причинами насилия над детьми в семье являются утрата традиций религиозного воспитания, впитавшего тысячелетний опыт русской православной культуры, нарушение семейной иерархии, примат либеральных ценностей, отсутствие любви в семьях, негативное влияние СМИ, утрата культурно-смысловых акцентов речи. К видам насилия над детьми относим жестокое обращение, физическое, психическое, социальное, сексуальное насилие, втягивание детей в преступную деятельность, торговлю детьми. Последствия насилия над детьми: нарушенная психика, беспризорность, высокая детская смертность, суицидальное поведение, детская преступность, зависимости (алкоголизм, наркомания).

Литература

1. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. М., 2000.

2. *Азарова, Е.А.* Деструктивные формы семейного воспитания, актуальные проблемы современности, преступления последних времен: духовно-нравственный и криминофамилистический аспекты / Е.А. Азарова. Ростов н/Д, 2005.
3. *Азарова, Е.А.* Православное семейное воспитание против насилия над детьми в семье / Е.А. Азарова. Ростов н/Д, 2004.
4. *Алексеева, Л.С.* О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева // СоцИс. 2003. № 4 (228).
5. *Блэкборн, Р.* Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. СПб.: Питер, 2004.